

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В ЕВРОПЕ ПОСЛЕ 1 МАЯ 2004 ГОДА

Ян Оравец
президент Фонда Ф. А. Хайека, Словакия

Доклад подготовлен для международной конференции «Либеральная программа для нового века: глобальный взгляд», организованной Институтом Катона (Cato Institute, США), Институтом экономического анализа (Россия) и Российским союзом промышленников и предпринимателей (работодателей).

8-9 апреля 2004 г., Москва

ВСТУПЛЕНИЕ

1 мая 2004 года процесс вступления десяти новых стран в члены Европейского Союза будет закончен. Хотя этот исторический момент быстро приближается, на многие из фундаментальных вопросов еще не получено ответа. Какую цену заплатит и какие преимущества получит Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ), вступив в ЕС? Какое воздействие окажут вступившие страны на сам Евросоюз?

Перед каждой из нынешних и будущих стран-членов ЕС стоят свои проблемы и задачи. Они не обуславливаются тем обстоятельством, что в ряды ЕС вступает еще десять новых членов. Вместе с тем в ходе этого процесса они становятся более зримыми, и возникает насущная необходимость в поисках их эффективного решения.

В первом разделе данного документа будут рассмотрены некоторые из наиболее серьезных проблем и задач, которые в настоящее время стоят перед нынешними странами-членами ЕС. Второй раздел будет посвящен самым важным проблемам и задачам, с которыми сталкиваются страны ЦВЕ. В заключительном разделе будут вкратце рассмотрены две основные альтернативы развития ЕС в будущем.

I. ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ЕС

На момент вступления десяти новых стран Евросоюз оказался в трудной ситуации. ЕС утрачивает конкурентоспособность; как население, так и политики игнорируют главную причину нынешних трудностей в экономической и социальной областях: неустойчивость так называемой европейской социальной модели, особенно крупнейшие страны ЕС неспособны проводить в

жизнь необходимые реформы в государственных секторах, политики провозглашают «квазиреформы», усиливается тенденция пренебрегать ранее уважаемыми правилами и принципами.

1.1 Растущий разрыв между обещаниями и действительностью

Четыре года назад европейские лидеры собрались на саммите в Лиссабоне, где заявили о своих честолюбивых замыслах: к концу десятилетия превратить Европу в самую конкурентоспособную зону в мире. Сейчас очевидно, что это обещание, данное гражданам европейских стран, не будет выполнено. Европа отстает от своих конкурентов в мире. В течение последних десяти лет ее превзошли, прежде всего США, по таким главным экономическим показателям, как ВВП на душу населения, темпы роста ВВП, процент занятости, уровень безработицы и т.д.

Это факт уже признан публично высшими представителями Европейской комиссии, в частности Романо Проди. Однако этого признания недостаточно. Большинство лидеров европейских стран не хотят признавать, что существуют глубокие корни растущего разрыва между их обещаниями и действительностью. В то время как они продолжают говорить о значении технических вопросов – таких, как нововведения, распространение информационных технологий, рост производительности, они хранят молчание по вопросу чрезвычайной важности, а именно: о роли государства, вмешательстве государства в экономику.

1.2. Европейская модель общества – «священная корова» общей для Европы системы идей

Нежелание (или неспособность) определить свою политику в отношении государства как реальную причину растущего разрыва между Европой и,

например, США можно объяснить тем фактом, что так называемая европейская модель является главным источником европейской интервенционистской политики.

Она предполагает существование экстенсивного государственного сектора, товары и услуги с обеспеченным возвратом налога, высокую норму перераспределения, высокие налоги и государственные расходы, негибкость рынка труда, значительно усугубившуюся вследствие функционирования трехстороннего механизма, чрезмерное регулирование частного сектора. Эти параметры обозначают самые важные барьеры на пути к повышению конкурентоспособности стран ЕС. В то же самое время все попытки реформировать их рассматриваются как злонамеренное желание покончить с самым ядром европейской идеологической идентичности.

Тот факт, что страны-члены ЕС упрямо держатся за так называемую европейскую социальную модель, которая и приводит к вышеупомянутому регулированию, играет важную роль в глобальном экономическом соревновании. (Не)конкурентоспособность социальной системы имеет большое значение. Не проводя больших изменений в социальной модели, не снижая уровня регулирования и не усиливая гибкости, Европа будет обречена на всё большее отставание от США. Это может оказать значительное неблагоприятное воздействие также и на новые страны-члены ЕС.

1.3. Население требует проведения политики патернализма, политики неспособны осуществить необходимые реформы

В отличие от стран ЦВЕ население Западной Европы не сталкивалось с открытым экономическим и социальным кризисом системы. Его умонастроение, сформированное в русле идей государства всеобщего

благосостояния, не было подорвано каким-либо открытым финансовым развалом самого государства всеобщего благосостояния. Услуги по-прежнему оказываются, хотя их качество ухудшается. Не усматривается никакой срочности в том, чтобы прилагать усилия по внесению изменений в налоговую систему, пенсионную систему, трудовое законодательство и т.д.

В результате политики, проводившейся со второй половины XX века, занятость в государственном секторе составляет значительную долю от всеобщей занятости. Работающие в государственном секторе – одна из наиболее мощных групп, объединенных общими интересами, которой выгодно сохранение нынешнего положения в обществе.

При таких условиях политики не могут объяснить необходимость реформ в государственном секторе. Массовые протесты, организуемые против предложений внести изменения в статус-кво, отвращают политиков от проведения далеко идущих реформ.

1.4. Квазиреформы

Следует отметить: то, что в политических дебатах или публичных дискуссиях называют реформой, обычно вовсе не является реформой. «Налоговая реформа» – это в лучшем случае скорее наладка плохой системы прогрессивного налогообложения, чем радикальная переработка всей налоговой системы. «Пенсионная реформа» – всего лишь скромные усилия по уменьшению некоторых значительных преимуществ, предоставлявшихся ранее работающим в государственном секторе.

Политики ЕС понимают проблему и осознают, почему опасно не проводить необходимые реформы. Однако они знают, что эти реформы, если их проводить со всей тщательностью, повлекут за собой немало болезненных

корректировок, что может в конце концов подвергнуть опасности их самих. Их решимость предпринять непопулярные шаги далеко не беспредельна. Вот почему они предпочитают делать шаги на ближайшую перспективу – лишь имитируя усилия по проведению истинных реформ.

Завершился порочный круг: *утраченная конкурентоспособность – неспособность определить реальные причины – нежелание отказаться от нынешней европейской модели общества как важной части общей для Европы и господствующей в Европе системы идей – умонастроение, ориентирующееся на государство всеобщего благосостояния – квазиреформы.*

1.5. Двойные стандарты в соблюдении фундаментальных принципов и правил

В рамках подготовки к вступлению в Евросоюз десять стран-кандидатов были вынуждены принять многие принципы и правила ЕС, нравятся они им или нет. Недавние события в ЕС доказывают со всей очевидностью, что даже «членам клуба» всё чаще приходится бороться с трудностями при соблюдении своих собственных правил.

Разительный пример, иллюстрирующий эту тенденцию, связан с историей Роста и Пакта о стабильности. Все будущие страны-члены в своих договорах о вступлении принимали обязательство принять евро. Для того, чтобы соответствовать критериям, сформулированным в Маастрихте, в частности в отношении правила о максимально возможном объеме долга (60 процентов ВВП) и максимально возможном объеме бюджетного дефицита (3 процента ВВП), они уже приступили к необходимым корректировкам.

Как известно, Германия и Франция имеют большой бюджетный дефицит, и поэтому у них есть проблемы с соблюдением правила о максимально

возможном бюджетном дефиците в три процента от ВВП. Вместо того, чтобы обеспечить снижение расходов, они начали дискуссию о нелепости данного правила.

Создается впечатление, что в ЕС есть какие-то правила, которые хороши лишь для того, чтобы учить дисциплине других. В то же время, если вдруг они начинают применяться в отношении тех, кто их придумал, то тогда выдвигают самые разнообразные аргументы и доводы, чтобы оправдать нарушение данных правил.

Излишне говорить о том, что такой «прагматический» подход деморализует новые страны-члены, которые делают всё возможное, чтобы в кратчайшие сроки выполнить требования Маастрихта. Это печальный сигнал о существовании в ЕС двойных стандартов.

II. ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД СТРАНАМИ ЦВЕ

2.1. Слабая экономика, современные реформы в государственном секторе

Экономика стран ЦВЕ по сравнению с экономикой нынешних стран-членов ЕС всё ещё сравнительно слаба. Основные показатели их экономического производства всё еще значительно ниже уровня ЕС. ВВП на душу населения, уровень заработной платы, уровень цен и многие другие показатели составляют 25–75 процентов от уровня ЕС. Последствия их коммунистического наследия всё ещё весьма заметны.

С другой стороны, страны ЦВЕ сделали большой прогресс в изменении прежней структуры своей экономики. В частности, приватизационный процесс, несмотря на политическую остроту этого вопроса и утомительные диспуты о

наиболее подходящих методах приватизации, зашел даже дальше, чем в странах ЕС. На сегодняшний день в некоторых случаях частный сектор представляет более 90 процентов экономики. Это великолепный результат для стран, которые менее пятнадцати лет назад вступили на путь приватизации в условиях, когда почти вся экономика была национализирована.

Бесспорно, большого прогресса добились эти страны в распространении четырех фундаментальных свобод в области экономики: свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Это явилось результатом либерализации внешнеэкономических отношений.

Однако не только успехи в реорганизации на микроэкономическом уровне составляют важнейшую черту переходных экономик. Кроме того, многие правительства выдвинули смелые программы реформ государственного сектора.

Налоговые реформы, пенсионные реформы, реформы системы образования, реформы в области здравоохранения, реформы в области управления государственными органами и всякие иные реформы – все они имеют общий знаменатель. А именно: понимание того, что государственный сектор, унаследованный от коммунистических времен, слишком расточителен, слишком неэффективен и слишком дорогостоящ, а поэтому без значительных реформ он представил бы серьезную угрозу производственной деятельности частного сектора, которому пришлось бы развиваться в тяжелейших условиях.

Единственный способ изменить нынешнюю систему, – это заменить товары и услуги с финансируемым налогом (по крайней мере какую-то их часть) поставками этих товаров и услуг из частного сектора или ввести совместное участие в оплате товаров и услуг, которые до сих обеспечивались

государственным сектором. Реформы этого типа – пенсионные реформы, которые предполагают фундированные опоры для личных пенсионных сбережений, реформы среднего образования, которые предполагают плату за обучение, совместное участие (то есть и со стороны родителей) в оплате выписываемых рецептов, стационарного лечения в больнице, медицинское обслуживание.

Эти реформы, извлекающие много денег из кармана обывателя, не могут быть успешными, если не проводить других реформ, которые требуют от него меньше денег, для перераспределения. Вот почему радикальные реформы, опирающиеся на идею фиксированного подоходного налога, быстро набирают популярность, особенно среди стран ЦВЕ.

В общем и целом, на примере стран ЦВЕ можно сделать вывод о наступлении конца государства всеобщего благосостояния в Европе, идея которого сложилась и обрела популярность во второй половине XX века. Длинный список товаров и услуг с финансируемым налогом, которые обеспечивал непосредственно государственный сектор, – это прошлое; будущее принадлежит системам, основывающимся на успешном переходе от ментальности, воспитанной на идее о государстве всеобщего благосостояния, к личной ответственности.

В настоящее время страны ЦВЕ играют ведущую роль в этом процессе. Чем больший прогресс будет достигнут странами ЦВЕ в отношении реформ в области государственного сектора, тем лучше для них. В самом деле, государственный сектор представляет самую ценную статью актива стран, вступающих в Европейский союз. Таким образом, хотя сегодня страны ЦВЕ относительно бедны, но они заложили солидный фундамент, обеспечивающий

ускоренные темпы роста в будущем, а это впоследствии позволит им догнать страны с более развитой экономикой.

2.2. «Усталость» от реформ

Из всех реформ, которые до сих пор проводились в странах ЦВЕ, самыми сложными являются реформы государственного сектора. Объем преобразований, которые требуется осуществить и которые отражаются на жизни населения, огромен. Понятно, что люди не приветствуют такого рода изменения, предпочитая существующее положение. Есть немало политиков-популистов, кто пытается извлечь для себя выгоду из такой ситуации. Они поддерживают широко распространенные иллюзии, что нынешнее состояние дел не столь ужасно и что реформы бесполезны и не нужны.

В условиях, когда нарастают настроения недовольства среди населения, с одной стороны, и усиливается популистская оппозиция – с другой, даже политики, ориентированные на проведение реформ, склонны страдать от «усталости» от реформ. Быстро ослабевает их решимость предпринимать необходимые меры в интересах реформ.

Решающее значение, особенно с учетом предстоящего вступления в ЕС новых членов, имеет задача по скорейшему преодолению этой «усталости» от реформ, чтобы вновь создать условия для их проведения.

2.3. Затраты по вступлению в ЕС страны ЦВЕ уже понесли, но выгоды от этого ещё под вопросом

Будущие страны-члены ЕС уже дали согласие на то, что после 1 мая 2004 года они в значительной степени откажутся от выработки и проведения самостоятельной политики. В некоторых сферах, – таких, как торговая политика

или налоговая политика (косвенное налогообложение), – это обстоятельство окажет неблагоприятное воздействие на их экономику.

Например, до сих пор торговая политика некоторых стран ЦВЕ была в большей мере ориентирована на свободную торговлю, чем в Евросоюзе, а теперь им придется вместо нее проводить более протекционистскую политику, принятую в ЕС. Ограничения и требования, налагаемые на их налоговую политику, усилят у них ставки косвенного налога и поставят их на один уровень с ЕС, что повлечет за собой серьезные последствия для их конкурентоспособности. Они пошли на отказ в будущем от собственной национальной валюты ради евро и от независимой валютной политики.

Успехи в либерализации некоторых сфер (например, внешнеэкономические связи) экономики стран ЦВЕ, достигнутые в прошлом, были во многих случаях нейтрализованы усилившимся регулированием в других сферах. Многие из нововведенных норм явились следствием желания стран ЦВЕ стать членом ЕС.¹

Помимо того, что принятие тридцати глав законодательства ЕС (Aquis Communautaire) в течение последних лет вызвало технические проблемы, оно означало также переход на позиции Западной Европы, что во многих случаях выливалось в чрезмерно регулирование или вмешательство в договорные

¹ В этом отношении иллюстрацией может послужить постепенное усиление регулирования внутренней деловой конъюнктуры в Словакии. Законодательство, регулировавшее деловую конъюнктуру начиная с ноября 1989 года (т.е. Торговый кодекс и Торговый акт, утвержденные в 1991 году), было гораздо либеральнее и проще, чем нынешний его вариант, в который было внесено множество поправок.

Процесс регистрации усложнился, возникли неоправданные барьеры в форме специальных лицензионных режимов, условия ведения даже простейшего бизнеса стали более строгими и т.д. Не только государство, принимавшее все новые и новые сложные законодательства, повинно в создании такой ситуации. Значительную роль играли в этом и профессиональные ассоциации, бравшие на себя компетенцию государства в том, чтобы руководить прямой конкуренцией через такие акции, как, например, лицензионный процесс. Такое отсутствие либерального подхода усилилось из-за так называемого «фундизма», или стремления решать существенные проблемы путем создания фондов перераспределения (гарантийный фонд, перераспределительный фонд),

отношения между двумя или более компаниями. Под видом природоохранного законодательства в правовую систему стран ЦВЕ были введены: антитрестовское регулирование, охрана труда и здоровья, охрана прав потребителей, строгие технические стандарты на различные товары или некоторые правовые нормы по охране окружающей среды. Эти стандарты, которые явятся дополнительным серьезным финансовым бременем для предпринимателей, снизят их коэффициент полезного действия.

В то время как будущие страны-члены ЕС уже понесли необходимые затраты, связанные с их вступлением, выгоды от этого процесса пока что находятся под вопросом. Новые страны-члены ожидали, что они смогут воспользоваться всеми преимуществами внутреннего европейского рынка сразу после своего вступления. Но поскольку некоторые важные аспекты четырех фундаментальных экономических свобод экономической интеграции скомпрометированы, очевидно, что их ожиданиям не суждено сбыться.

В ходе подготовительного процесса, до вступления нынешних стран-кандидатов в ЕС, по вине некоторых стран-членов было допущено много нарушений. Ярким примером могут послужить события вокруг семилетнего переходного периода, предусматриваемого для свободного движения рабочей силы. Две страны, Австрия и Германия, заявили, что они не хотят открывать полностью рынки труда в течение периода, определяемого в Договоре о вступлении. Поскольку дата 1 мая 2004 года быстро приближается, список стран-членов, принявших ограничения относительно движения рабочей силы из новых стран-членов, становится всё длинней. Это странный способ говорить «добро пожаловать» новым членам Евросоюза.

и заставляя предпринимателей оказывать финансовое содействие таким фондам. Это в той или иной степени косвенно усиливало финансовое бремя на предпринимателей.

2.4. Темная сторона эйфории еврофондов

В то время как в глазах многих граждан стран-кандидатов денежные средства ЕС являются одной из светлых сторон расширения ЕС, на самом деле они – эти средства – представляют собой один из самых неудачных аспектов всего дела. Отсутствие «поглощающей способности» у стран-кандидатов нередко подвергалось критике со стороны брюссельских бюрократов. Вместе с тем не отсутствие «поглощающей способности», а скорее сами денежные средства ЕС и негативные последствия, связанные с их использованием, – вот что составляет целый ряд реальных проблем, с которыми должны будут столкнуться будущие страны-члены ЕС. Ниже следуют самые серьезные из них:

- а) серьезная деформация рыночных стимулов;
- б) серьезные искажения структуры государственных расходов у новых стран-членов ЕС;
- в) растущая бюрократизация процесса принятия решений;
- г) коррупция;
- д) «феномен ГДР».

а) Серьезная деформация рыночных стимулов: денежные средства Евросоюза наряду с чрезмерным регулированием являются самым большим искажением фундаментальных принципов рыночной экономики. Они подрывают традиционные рыночные стимулы для формирования доходов, обеспечивая населению товары и услуги, которые оно желало бы приобрести. При наличии фондов ЕС лучшие умы начинают размышлять над возможностью формировать доходы не через рынок, а путем использования денежных средств в Брюсселе. Если взглянуть на это в перспективе, то это может иметь крайне

разрушительные последствия для эффективности экономик стран, вступающих в ЕС.

б) серьезные искажения структуры государственных расходов у новых стран-членов ЕС: тот же эффект дает о себе знать и в сфере государственных финансов. Возможность принять участие в совместном финансировании из фондов Евросоюза является непреодолимым искушением для министров финансов новых стран-членов ЕС. В результате, эти страны будут расходовать деньги в таких целях, каких они перед собой поначалу и не ставили. Расходная статья их государственных финансов будет серьезно деформирована, так как расходные приоритеты Брюсселя будут брать верх.

в) растущая бюрократизация процесса принятия решений: ещё одно ценой за огромные денежные вливания ЕС является создание настоящего лабиринта различных органов, которые принимают решение, выполняют их и следят за их выполнением, – они функционируют в ЕС благодаря усилиям сотен «еврочиновников». Дальнейшая бюрократизация процесса принятия решений со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями очевидна.

г) коррупция; учитывая слабые традиции гласности в странах ЦВЕ в отношении практической деятельности учреждений государственного сектора, не следует удивляться, если денежные средства ЕС станут самым большим источником коррупции в этих странах в последующие годы.

д) «феномен ГДР»: хорошо известны результаты громадного перераспределения средств между западной и восточной (ГДР – Германская Демократическая Республика) частями Германии, разочаровавшие обе стороны. Аналогичные результаты можно ожидать и в связи с денежными средствами ЕС. Нынешние страны-члены ЕС – нетто-участники – будут раздосадованы, так как они будут думать, что платят слишком много. Новые страны-члены – нетто-получатели – будут разочарованы, так как будут думать, что получают слишком мало по сравнению со странами, которые вошли в ЕС раньше, чем они. Такая озабоченность отражается в недавних дискуссиях по поводу возможного сокращения бюджета ЕС максимум на 1 процент ВВП Евросоюза.

2.5. Нелегкий переход от проведения политики к формированию политики

До своего вступления в члены Евросоюза страны-кандидаты являются объектами регулирования со стороны ЕС. С 1 мая 2004 года эти страны-кандидаты сами будут выступать от имени Брюсселя. Каково будет их влияние внутри ЕС? Очевидно, что это будет зависеть от их успехов, которых они добьются в ходе трудного процесса от «проведения политики к формированию политики».

Существует две удобные стратегии, которые страны ЦВЕ могут использовать, чтобы попытаться максимально увеличить свое влияние на процесс формирования политики: 1. непосредственно, через механизмы голосования и процедуры; 2. косвенно, с использованием так называемого «эффекта демонстрации» своих собственных реформ.

Первый канал довольно узок, если иметь в виду его потенциальное воздействие на процесс формирования политики в ЕС. Несмотря на то, что представители стран ЦВЕ будут находиться во всех ключевых органах ЕС по принятию решений, – таких, например, как Европейская комиссия, Европарламент, Европейский социально-экономический комитет, их возможности оказать влияние на исход голосования будет ограничен числом их голосов. Другими словами, если нынешние страны-члены ЕС не будут согласны, новые члены ни в коем случае не смогут протолкнуть ни одно из своих предложений.

Парадоксально, но в предстоящие годы косвенное влияние может оказаться более эффективным. Его механизм хорошо описан в одном из старых кинолент под названием «Дайте ему испугаться». В этом фильме некий композитор переживает творческий кризис. Он больше не может сочинить ни одной ноты, нарушает все сроки и срывает контрактные обязательства. Однажды друзья композитора подмечают, что, попав в сложную ситуацию и здорово напугавшись, он вдруг опять начал писать музыку. С этого момента, чтобы обеспечить ему творческое вдохновение, они нарочно создают ситуации, в которых пугают приятеля до смерти.

Недавно похожая ситуация сложилась в одном из регионов Центральной Европы. Словакия – страна, которая первой среди других стран этого региона провела радикальную налоговую реформу на базе фиксированного подоходного налога в 19 процентов.

В соседней Австрии, стране-члене ЕС, дискуссия о необходимости налоговой реформы тянется уже много лет. Внутри самой страны противники всяких реформ не прислушивались ни к каким рациональным аргументам в

пользу реформаторских идей. Аргументы в пользу реформы, выдвигавшиеся за пределами страны, например, в Словакии, выслушивались ещё с большим невниманием.

Словакия не теряла времени и не жалела энергии в попытках убедить других в необходимости реформы. Она провела свою собственную реформу. И это напугало правительства всех соседних стран и заставило их действовать немедленно. В Австрии консенсус в отношении планов по сокращению налога на прибыль корпораций до 25 процентов был достигнут в течение всего нескольких недель. Все остальные страны стали делать устные заявления о том, что в ближайшее время они тоже пойдут в том же направлении, что и Словакия. Стадо стронулось с места и, можно надеяться, это движение «испугает» и другие страны Европы. Таким образом, это самый эффективный способ, как убедить тех, кто наблюдает за реформой со стороны, пусть они испугаются и начнут в конце концов действовать!

III. Будущее ЕС

3.1. ЕС на распутье – две возможные альтернативы

После 1 мая 2004 года внутри ЕС не будет проведено никаких разделительных линий между «старой Европой», с одной стороны, и «новой Европой» – с другой, так заявил Дональд Рамсфилд. Вопреки многочисленным предостережениям, поступающим в последние недели, таких линий не будет и между крупными европейскими странами и малыми европейскими странами.

Самый крупный конфликт в ЕС в грядущее десятилетие произойдет между теми, кто на переднем крае проводит экономические и социальные реформы, и «наблюдателями за реформами», которые по тем или иным

причинам будут неспособны проводить их. Повторимся, речь пойдет не о трениях между нынешними странами-членами ЕС и новыми членами, не о конфликте между старой и новой Европой, это будет конфликт между возможностями и способностями стран ЕС проводить необходимые реформы.

В одной группе будут такие страны, как Эстония, Словакия, Ирландия и Великобритания, которые будут способны продвигать реформы, в частности значительно снизить тяжелое бремя государства экстенсивного благосостояния и отказаться от связанных с этим идеологических допущений о так называемой европейской социальной модели. В другой группе – такие страны-члены, как Германия и Франция, которые не будут в состоянии присоединиться к усилиям членов первой группы и поэтому будут им оппонировать.

Хорошая новость для небольших государств заключается в том, что в указанном конфликте размеры стран будут учитываться лишь в малой степени. Противники реформ будут использовать имеющиеся механизмы голосования, чтобы нейтрализовать реформаторов с использованием внутреннего законодательства ЕС. Поступая так, они попытаются вынести свои внутренние проблемы на уровень Евросоюза.

Реформаторы должны действовать быстро, чтобы в кратчайшие сроки успешно реализовать политику проведения реформ внутри своей страны и до максимума усилить «эффект демонстрации». Противники реформ окажутся под давлением. Они будут вынуждены занять оборонительные позиции и согласиться с рядом реформ как раз под таким давлением.

На сегодняшний день исход конфликта между указанными группами стран ЕС еще далеко не определен. Однако одно ясно уже сейчас: Евросоюз – на распутье.

Есть две основных альтернативы: или реформаторы выиграют к концу схватки, и в Европе будет заложен солидный фундамент для длительного и прочного процветания, или реформаторы проиграют, и тогда Европа будет обречена долгое время находиться в застое или даже упадке.

Первый этап вышеуказанного конфликта уже начался. Он протекает в рамках подготовки десяти стран-кандидатов к вступлению в Европейский союз. Результаты этого этапа нам станут известны в ближайшие годы. Или 1) летаргия нынешних стран-членов ЕС в отношении реформ захватит и новых стран-членов, или 2) эйфория от реформ, проводимых новыми странами-членами, перекинется и на нынешние страны-члены.

Историческая битва за свободу, которую пятнадцать лет назад начали страны ЦВЕ, ещё не закончена. Начиная с 1 мая 2004 года она скорее всего перейдет в другую фазу и продолжится в новых условиях. Ее окончательный исход зависит во многом от того, будет ли он по-прежнему идти по пути реформ или нет. В течение ближайших десяти лет главной задачей – не только для стран ЦВЕ, но и всей Европы – будет успешное завершение этой битвы.